Диалоги культур: Восток-Запад, Запад-Восток
Dialogues of Cultures: East-West, West-East

DOI: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-24-45

УДК 94; 321.728

ТОКТОСУНОВА Адаш Искендеровна

Общественное объединение «Диалоги культур и цивилизаций»

г. Бишкек, Кыргызская Республика

adaisken@yahoo.com

**ПАРЛАМЕНТСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ:
УТОПИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?**

Классики идеи представительной власти и сторонники парламентаризма (Дж. Локк, Э. Бёрк, Г. Болингброк, Ф. Гизо, Д.-Ст. Милль, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин и многие другие) рассматривали парламент как собрание экспертов, имеющих привилегированное положение в государственном управлении. Определение демократии даёт и кыргызстанский ученый Б.И. Борубашов: демократия - это путь устойчивого развития общества, ее материальную основу составляет общественная собственность, духовную - национальная идеология, социальную основу - справедливость, политическую - государственность [2]. Исторически для общественного устройства Кыргызстана, в отличие от многих стран Азии и даже наших ближайших соседей, парламентаризм - наиболее подходящая форма правления. На протяжении всей его истории для Кыргызстана характерны: разделение на роды и племена; отсутствие централизованной власти; у кыргызов была кочевая демократия; никогда не было монархической формы правления (централизованной власти хана), авторитарного режима и бюрократического аппарата. Основу национального сознания составляла свобода, основу политико-правовой системы - народовластие, которое, в свою очередь, являлось политическим фундаментом кыргызского общества. С обретением Кыргызской Республикой независимости и суверенитета в августе 1991 г. начала формироваться новая система государственности - демократия и рыночная экономика. И на сегодня реальность парламентской жизни Кыргызстана кардинально изменилась и ушла сложившегося в 1991 г. идеального образа; сегодня Жогорку Кенеш - это, по сути, дополнение и продолжение президентской власти, своеобразная коллективная ширма, которая узаконивает президентские решения от имени парламента. Сегодня никого не удивляет тот факт, что де-юре по Конституции мы имеем парламентско-президентскую республику, а де-факто - жесткую вертикаль президентской власти. Также никого не удивляет, что перманентно в Кыргызстане формируются и работают абсолютно безответственные правительства, состав которых меняется практически ежегодно, и ни о каких реформах в социально-экономической и политической жизни в стране речи не может быть. Если говорить о принимаемых кыргызстанским парламентом законах, то необходимо отметить, что правовая система отвечает интересам не демократии, а авторитарному режиму.

Ключевые слова: демократия, парламентаризм, реальность парламентской жизни Кыргызстана, вертикаль президентской власти, суверенитет народа, Жогорку Кенеш

Для цитирования: Токтосунова А.И. Парламентская демократия в Кыргызстане: утопия или реальность? *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2019. Том. 11. № 4. С. 24-45.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-24-45.

Adash I. TOKTOSUNOVA

Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"

Bishkek, Kyrgyz Republic

adaisken@yahoo.com

PARLIAMENTARY DEMOCRACY IN KYRGYZSTAN: UTOPIA OR REALITY?

Classics ideas of representative government and the proponents of parliamentarism (John. Locke, E. Burke, G. Bolingbroke, F. Guizot, D.-St. mill, A. D. Gradovsky, B. N. Chicherin, and many others) regarded the Parliament as a collection of experts with a privileged position in public administration. The definition of democracy gives independent scientist B. I. Barbashov: democracy is the road to sustainable development of society, its material basis is public property, the national spiritual ideology, social basis of justice, political statehood [2]. Historically, for the social structure of Kyrgyzstan, unlike many countries in Asia and even our closest neighbors, parliamentarism is the most appropriate form of government. Throughout its history, Kyrgyzstan has been characterized by: the division into clans and tribes; the lack of centralized power; the Kyrgyz had a nomadic democracy; never had a monarchical form of government (centralized power of Khan), authoritarian regime and bureaucratic apparatus. The basis of national consciousness was freedom, the basis of the political and legal system of democracy, which, in turn, was the political Foundation of Kyrgyz society. With the independence and sovereignty of the Kyrgyz Republic in August 1991, a new system of statehood, democracy and market economy began to form. And the reality today of the new Parliament of Kyrgyzstan has changed dramatically and left established in 1991, perfect image; today Jogorku Kenesh is, in fact, an addition and continuation of the presidential power, a kind of collective screen that legitimizes presidential decisions on behalf of the Parliament. Today, no one is surprised by the fact that de jure under the Constitution we have a parliamentary-presidential Republic, and de facto a rigid vertical of presidential power. Also, no one is surprised that completely irresponsible governments are formed and work permanently in Kyrgyzstan, the composition of which changes almost every year, and there can be no question of any reforms in the socio-economic and political life in the country. If we talk about the laws adopted by the Kyrgyz Parliament, it should be noted that the legal system is not in the interests of democracy, but the authoritarian regime.

Key words: democracy, parliamentarianism, the reality of the new Parliament of Kyrgyzstan, the vertical presidential power, the sovereignty of the people, Parliament,

For citation: Toktosunova A.I. **Parliamentary democracy in Kyrgyzstan: utopia or reality?** *Historical and Social-Pedagogical Studies*. 2019. Vol. 11. No.4. PP. 24-45.

doi: 10.17748/2075-9908-2019-11-4-24-45. (In Russ., abstract in Eng.).

1. Парламент, парламентаризм и демократия: Европейский опыт для Кыргызстана

Парламент в представлении классиков идеи представительной власти и сторонников парламентаризма являлся собранием экспертов, имеющих привилегированное положение в государственном управлении. Таким его видели Дж. Локк, Э. Бёрк, Г. Болингброк, Ф. Гизо, Д.-Ст. Милль, А.Д. Градовский, Б.Н. Чичерин и др.

Парламент (от лат. *parlare* - говорить, разговаривать) - высший представительный и законодательный орган государства. Парламент призван определять оптимальный путь развития страны и представлять своих избирателей «в соответствии со своей совестью и пониманием национального интереса» (Э. Бёрк) [1, с. 36].

С парламентом связано понятие парламентаризма.

Парламентаризм - система организации государственной власти, основанная на признании верховенства парламента в системе государственных органов, в законодательной сфере, определяющей роли в формировании правительства, в разграничении законодательной и исполнительной функций. Парламентаризму в его классическом и современном вариантах противостоит «рационализированный парламентаризм».

Есть множество определений демократии, порой взаимоисключающих. Рассмотрим некоторые из них:

1. *Демократия* - это выборы, гарантии прав человека и собственности, механизмы гражданского контроля и надзора за властью, а также свобода прессы, одним словом, это набор четких демократических процедур и институтов.

2. В идеале *демократия* - это политический режим, основанный на методе коллективного принятия решений с равноправным влиянием участников на результат процесса в любой его стадии. Основными признаками идеальной демократии считаются следующие:

- а). Только честные, конкурентные выборы определяют лидеров.
- б). Единственно законный источник власти - народ.
- в). Самоуправление совершается в интересах народа и для его блага.

3. *Демократией* называется власть богатого меньшинства, которое не стремится к «народовластию». Такая *демократия* - это система переноса ответственности за принимаемые решения с тех, кто на самом деле их принимает, на народ, который на самом деле играет роль статиста и ничего на практике не решает ввиду отсутствия у него механизма принятия решений, поэтому:

- а). Народ ничего не решает, потому что не он составляет списки кандидатов.
- б). Народ ничего не решает, потому что не располагает необходимой информацией для реального выбора.
- в). У народа нет своих источников информации о кандидатах, чтобы сделать выбор в свою пользу.

г). У народа нет механизма выдвижения нужных ему кандидатов.

Демократия на практике - это только власть элиты:

- 1. Список кандидатов формируется из элиты.
- 2. Выбор осуществляет элита.
- 3. Решения принимаются в интересах элиты.
- 4. Никакой власти народа нет, она только имитируется.

Определение демократии дает и кыргызстанский ученый Б.И. Борубашов:

демократия - это путь устойчивого развития общества, ее материальную основу составляет общественная собственность, духовную - национальная идеология, социальную основу - справедливость, политическую - государственность [2, с. 84].

Понятие демократии и народовластия претерпевает самые различные толкования: то как свобода слова, то как политический плюрализм и, хуже того, вседозволенность, то как оголтелая свобода, доходящая до абсурда. Отец Сергей (Сергей Булгаков) еще в начале прошлого столетия, в канун и после Октябрьской революции 1917 года, предостерегал, что нельзя давать свободу духовно не подготовленным людям, всем тем, кто не может ею разумно распорядиться. По его мнению, «несвоевременная, дарованная не готовому к ней субъекту свобода может стать искушением и источником различных социальных бед, а возможно и причиной несвободы». В таких условиях, считал Отец Сергей, ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАВЕНСТВО ведет прямо к тоталитаризму черни и охлоса.

Так же, как и Отец Сергей, рассуждает другой российский мыслитель, правовед, живший на рубеже XIX и XX вв., Константин Победоносцев. Конечно, не надо забывать, что оба они были консерваторами, служили царскому режиму и не верили в идею народовластия и вытекающую из нее теорию парламентаризма, считая ее «болезнью нашего времени», «ложью». Но нельзя не согласиться с К. Победоносцевым, что **власть** имеет сакральное значение, что это «дело самопожертвования» и в ней содержится нравственная, объединяющая людей сила. Он считал, что в «непрерывном служении правде, в осознании своего долга, призвания и ответственности перед людьми и заключается жертвенная природа власти. Парламентаризм - это лживая формула, торжество эгоизма, высшее его выражение. Все здесь рассчитано на служение своему я» [3, с. 284-291].

Несмотря на то, что Отец Сергей и К. Победоносцев дают такую характеристику парламенту 100 с лишним лет назад, ими подмечены действительные «опасности функционирования и недостатки, часто имеющие место в парламентской практике» [3] прошлого и настоящего времени. Не только они, но и западные прогрессивные мыслители, такие, например, как Кьеркегор, были воинствующими противниками демократии.

Современный норвежский философ *Скирбекк Гуннар* в «Истории философии» пишет: «Кьеркегор восхищался просвещенной абсолютной монархией, которая существовала в Дании до принятия конституции 1849 г., которая собственно и ввела демократию. Согласно Кьеркегору, каждый индивид должен был прежде всего активно облагораживать свою внутреннюю жизнь, а политические склоки могут отвлекать от того, что для него существенно. И наконец, Кьеркегор боялся, что демократия станет на практике демагогией» [4].

А Бернштейн, напротив, предполагал, что реальный прогресс будет «получен только на пути следования демократическим и парламентским правилам игры» [5], а не классовой борьбы и революции, на чем настаивали марксисты. В настоящее время, особенно в XXI веке, можно констатировать, что мнение Бернштейна оправданно, прогресс вовсе не в революциях и не в монархии, а в социал-демократии, которая завоевала относительно сильные позиции в западной Европе, особенно в скандинавских странах. На сегодняшний день демократия, в долгосрочной перспективе, является самой эффективной формой управления государством.

Основным признаком демократии является суверенитет народа (то есть признание народа источником власти), обладающего правом осуществлять власть «через органы государственной власти и местного самоуправления и путем референдумов...» [6, с. 229]. Суверенитет определяется как независимость

государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах, это **высшая политическая воля народа** самостоятельно определять общественный и государственный строй.

Мы делим демократию на *прямую, плебисцитарную* и, как в современном Кыргызстане, *представительную в соответствии с формой реализации воли народа*. Парламентская демократия, как утверждают научная теория и мировая практика, есть наивысшая форма представительной демократии, где парламент представляет собой избираемую народом законодательную власть, которая формирует правительство. Выбор этого пути подтвердил на встрече с Генеральным секретарем ОБСЕ Томасом Греммингером 22 мая 2018 г. президент Сооронбай Жээнбеков. Он, в частности, подчеркнул: «Прошедшие президентские выборы являются убедительным доказательством, что Кыргызстан идет по пути демократии. Мы выбрали парламентаризм и не сойдем с этого пути, так как будущее государства связано с парламентской демократией» [7].

Если западная система демократии построена на сдержках и противовесах, то Восток все еще апеллирует к духовным и моральным качествам руководителей, и сегодня Кыргызстан с надеждой смотрит на новую власть, чтобы она не повторяла ошибок предыдущих президентов, а двигалась вперед, потому что в современном Кыргызстане альтернативы демократии нет. У нас нет ни исторических, ни современных предпосылок для установления авторитарной власти. «Как только в Кыргызстане появляются первые признаки авторитаризма, так сразу становится очевидным, что наши "тираны" настолько недальновидны и вороваты, что даже имея значительные властные полномочия, они не в состоянии распорядиться ими на благо общества» [8].

А как сегодня складывается ситуация с демократией в западных странах? По мнению экспертов проекта V-Dem¹, столпами демократии остаются скандинавы: Швеция находится на первом месте (9,19 пунктов из 10), за ней идут Финляндия, Норвегия и Дания. На равных со Швейцарией на пятом месте находится Германия. Более того, по сравнению с последним рейтингом 2014 г. северяне даже смогли улучшить свои позиции в смысле качества демократии (+0,06 пунктов).

А вот самые высокие темпы роста качества демократии демонстрирует не европейская страна, а Южная Корея (+0,59), за ней следуют Италия, Мальта, Франция, Испания, а также Канада и Эстония. Наихудшие тенденции показывает

¹ V-DEM - Международный научно-исследовательский проект «*Varieties of Democracy*», один из руководителей проекта V-DEM Дэвид Альтман / David Altman

Масштабы: Один из самых крупных за последние годы международных проектов в области прикладной и аналитической социологии и политологии.

Цель: Разработка, апробация и практическое применение системы критериев для оценки состояния демократических общественных систем.

Сотрудники: 3 000 экспертов и учёных.

Измерительные критерии: 400 индикаторов (200 объективных, 200 субъективных. последние учитываются в соотношении 1:5 в их пользу).

Что анализируется: «Качество» демократии в 200 странах на протяжении последних 120 лет.

Публикации: Годовой отчёт составляется Университетом города Гётеборг, Швеция. Глобальный банк данных на основе 15 млн. релевантных «точек доступа» по всей планете. Бесплатный доступ к фондам банка данных может получить любой желающий.

Адресаты: деятели политики, экономики, члены гражданского общества, учёные из областей, связанных с политологией, социологией, историей и т.д.

Польша, она откатилась назад на -3,08 пунктов. За ней следуют Турция (-1,78), Венгрия (-1,53), Мексика (-1,24), США (-0,95) и Исландия (-0,77 пунктов).

О необходимости перенимать Швейцарский опыт говорил еще А. Акаев в бытность президентом Кыргызской Республики, будучи ярким приверженцем западной, либеральной модели демократии в начале своего президентского правления. Швейцарская демократия может стать примером для Кыргызстана? Общеизвестно, что эта страна является очевидным лидером по степени демократии и вовлеченности граждан в управление страной. По мнению V-DEM, в списке мировых демократий Швейцария находится на четвертой позиции, уступая Норвегии, Швеции и Эстонии. Именно за счет традиций и инструментов прямой демократии Швейцария смогла опередить Уругвай, находящийся на пятом месте. Демократия в Швейцарии работает отлаженно, демократические институты и механизмы имеют давнюю историю.

Граждане имеют возможность принимать самое прямое участие в управлении своей страной, своим кантоном, своим городом. И что особенно важно знать нам, кыргызстанцам, - в Швейцарии **все без исключения** кандидатуры имеют честные и равные шансы на успех на выборах.

Швейцарская политическая система может быть охарактеризована как «полупрямая демократия» (народная инициатива, референдум, парламент) - когда законодательные акты, принимаемые по итогам парламентских обсуждений, не являются окончательными, поскольку Конституция признает право народного референдума. «Полупрямая демократия», закрепленная в Конституции, вносит существенный вклад в мирное сосуществование различных культур, усиливая роль языковых и политических меньшинств в процессе принятия решений. Авторитетный западный исследователь Элвин Тоффлер характеризует принцип «полупрямой демократии» как «переход от нашей зависимости от представителей к тому, чтобы представлять себя самим. Сочетание того и другого - это полупрямая демократия» [9]. Вместе с тем, как отмечают аналитики, институт «полупрямой демократии», который существует в Швейцарии, несовершенен. Несовершенство «полупрямой демократии» в Швейцарии в том, что политические силы используют демократические инструменты в своих целях, манипулируя общественным мнением, а принятие необходимых законов и изменение устаревших норм зачастую затягивается на многие годы [10].

Но западная демократия сегодня переживает серьезный кризис. Даже Фукуяма не мог предвидеть, что демократия столкнется с новыми угрозами: с национализмом, религиозным экстремизмом, авторитарным капитализмом, безответственными технологическими титанами, кибервойной. Демократия оказалась более уязвимой, чем многие полагали, «но не стоит думать, что она обречена», - утверждает британский политический журналист Эндрю Ронсли [11].

Эндрю Ронсли выделяет несколько факторов, спровоцировавших нынешний кризис демократии на Западе:

1. Демократические принципы «разрушаются под действием экономических факторов, социального неравенства, бунта против последствий глобализации и всплеска национализма и регионализма» [11].

2. Популисты (читай - антидемократы) «левого и правого толка пользуются недовольством избирателей, чтобы получить поддержку и места в парламентах по всей Европе. В результате им удалось прийти к власти в некоторых странах, а других странах - затруднить работу основных партий и процесс формирования дееспособных коалиций, как это произошло в Германии и Нидерландах» [11].

3. «Популисты получают все больше голосов избирателей, внушая им, что демократия - это обман или мошенническая схема, выгоду из которой извлекают чужаки и элита. Предлагаемое популистами лечение практически всегда представляет собой совершенно бессмысленные действия, но их диагноз находит отклик у избирателей, потому что недовольство экономической ситуацией реально. Не случайно, как любили говорить марксисты старой закалки, западная демократия оказалась под таким серьезным давлением после финансового кризиса 2008 г., который повлек за собой существенное снижение уровня жизни» [11].

4. В Овальном кабинете Белого Дома США «сейчас находится президент, который потратил первый год президентства на разрушение демократических норм внутри США и не продемонстрировал никакой готовности стать защитником прав человека в мире» [11].

Поэтому и в Швейцарии, и во многих развитых европейских странах есть потребность в кардинальных демократических реформах. Один из факторов кризиса, который отмечает SGI¹, - это дефицит в области управления обществом. И этот фактор может стать источником серьезных системных проблем, как указывают авторы заключительного доклада по результатам рейтингового анализа SGI-Demokratievergleich. «Главная декларируемая цель парламентской реформы в европейских странах - *конституционное усиление позиций парламента по отношению к исполнительным органам государственной власти* [1, с. 41].

В европейских странах часть властных компетенций национальные парламенты вынуждены отдавать Европейскому парламенту. В свою очередь, Европарламент неподконтролен национальным структурам, что ставит национальные парламенты в двусмысленную ситуацию. С одной стороны, свой «парламент должен гарантировать право участия граждан в принятии решений, а, с другой стороны, распоряжаться этим правом в полной мере они сами уже не могут. В связи с этим в некоторых западноевропейских странах, таких как Великобритания, Франция, Италия, ФРГ, возникает идея проведения реформы своих национальных парламентов. По мнению реформаторов, это повлечет за собой деbüroкратизацию и демократизацию режима в Европейском союзе» [1]. Для этого предлагается поддержать **парламентскую оппозицию**, предприняв следующие шаги:

а) «закрепить законодательно (в Конституции) места парламентской оппозиции как легитимной составной части государства, с возложением на нее задач критики, контроля и выдвижения, альтернативных правительственным предложений по любым проблемам, а также закрепить право на "политическое равенство шансов"» [1].

Если в Кыргызстане оппозиционная деятельность, в том числе и в парламенте, всячески преследовалась и преследуется, а правозащитников называют экстремистами, сажая в тюрьмы самых принципиальных или предъявляя крупные штрафы, то в западных странах, наоборот, практика законодательного регулирования с 90-х годов прошлого века «приравнивает оппозицию к параллельному правительству и признанию их равноправия по отношению к закону. Признавая роль, которую играет оппозиция в защите прав человека, в ряде стран она даже финансируется государством» [12]. Как отмечает Л.Н. Тимофеева, «в ФРГ, со-

¹ SGI – Sustainable Governance Indicators. SGI - это платформа, основанная на межстрановом обследовании управления, которое определяет потребности в реформе в 41 стране ЕС и ОЭСР. SGI объединяет широкую сеть экспертов и специалистов-практиков, стремящихся понять, что лучше всего подходит для устойчивого управления. Пропагандируя обмен передовым опытом, SGI предлагает полный доступ к базе данных и возможность сопоставления, которые порождают инновации в управлении.

гласно закону 1994 г., каждая фракция, не поддерживающая правительство, получает дополнительную (оппозиционную) надбавку. В Швеции фракции оппозиции получают за каждый депутатский мандат в два раза больше, чем фракции правительственного большинства. Таким образом, государство предоставляет оппозиционным партиям дополнительную материальную гарантию, обеспечивающую их плодотворную парламентскую деятельность» [12];

б) «Кыргызстанской демократии было бы полезно перенять европейский опыт парламентской реформы и внести законодательно пункт, представляющий отдельным депутатам, парламентскому меньшинству права на осуществление контрольных полномочий и на доступ к информации» [1]. А также, как в европейских парламентах, закрепить законодательно полномочия по расследованию злоупотреблений и нарушений, допущенных членами правительства и высокопоставленными чиновниками;

в) «Пока несбыточной мечтой кыргызстанцев является закрепление в Конституции **права групп граждан на законодательную инициативу**, когда по требованию определенного числа граждан парламент должен будет рассматривать предложенные ими законопроекты и заслушивать представителей таких инициативных групп. Это, в частности, увеличит шансы граждан в борьбе против наиболее мощных групп интересов, в т.ч. экономических. Данное право уже закреплено за гражданами в конституциях Австрии, Италии, Испании, земли Шлезвиг-Гольштейн (ФРГ). В Швейцарии в порядке народной инициативы могут предлагаться только проекты конституционных поправок;

г) создание инструментов более эффективного контроля национальных парламентов за политическими структурами Европейского союза» [1, с. 41].

Реализация этих мер - единственный шанс парламента вновь обрести утраченное положение представителя интересов своих граждан, осуществляющего эффективный контроль над исполнительной властью и государственной администрацией. Вместе с доверием народа. Влиятельный еженедельник Германии, страны прочной демократии, освещает избирательную кампанию 2005 г. следующим образом: «76% опрошенных считают "народных представителей" нечестными. Лидер оппозиции может снова и снова уверять, что не будет лгать и решит проблемы, которые не способно решить правительство, - три четверти избирателей ему не верят. Есть все основания для такого недоверия к нашему политическому классу. Политический класс разучился говорить с народом. Он злоупотребляет риторической трескотней и невразумительным жаргоном, не способным никого увлечь и никому ничего объяснить. Аморальную серьезность политиков совершенно вытеснили торгашеская тактика и дешевая полемика» [13]. Такая нелицеприятная критика депутатов в западной прессе - обычное явление! Поэтому и явка на выборы очень вялая, а абсентеизм становится хронической болезнью западной демократии [14].

Что случилось, почему такая апатия и недоверие избирателей в разных странах Запада, неужели массовый европейский избиратель разочаровался в демократии, в эффективности политической сферы? Западные аналитики называют это «демократической рецессией», временным откатом демократических принципов в Европе, и в сегодняшних международных настроениях гораздо меньше оптимизма и дружелюбия по отношению к демократии. И что больше всего удивляет, в кризисе демократии обвиняют Путина и Трампа. «Эти фигуры подчеркивают общее впечатление, что для демократов наступили недобрые на», - утверждает Британский журнал *Financial Times* и его главный комментатор, политический журналист Гидеон Рахман [15].

Также интересны высказывания Рахмана о том, что «ЕС - организация, хотя и ошибочная, была важным хранителем демократических ценностей и безопасности в Европе». В статье «Глобальная демократическая рецессия» Рахман ссылается на аналитический центр Freedom House, который издает ежегодный доклад о состоянии демократии, и утверждает, что «в последние 10 лет в мире наблюдается глобальное отступление политических свобод. Ранее центр сообщал, что в 2015 году количество стран, где в текущем году отмечается упадок свобод (72), стало самым большим с начала 10-летнего упадка» [15].

Попробуем разобраться по поводу сегодняшних причин отката демократии в Европе. Политическая сфера, и не только на Западе, давно «превратилась в рынок политических услуг, а большинство населения в этих услугах совсем не нуждается, удовлетворяя свои потребности и интересы в других сферах» [1]. Так, например, Э. Тоффлер в своей книге «Третья волна» пишет, что в современном обществе «постепенно происходит отказ от принципов представительной демократии. Фактически парламентарии исходят из собственных взглядов, в лучшем случае выслушивая экспертов. Повышение образовательного уровня и современная техника дают возможность гражданам самостоятельно вырабатывать многие политические решения, что позволяет мнению за пределами законодательных органов иметь юридическую силу» [16, с. 435-436.]. На самом деле, благодаря новым IT-технологиям, новейшим средствам электронных коммуникаций, информация становится более доступной и влияет на сознание людей больше, чем когда-либо в прошлом. Также «значительно увеличивается количество людей, принимающих активное участие в обсуждении тех или иных политических вопросов, уменьшается неравенство политических возможностей граждан демократических государств, предопределяемое неравенством в распределении собственности, статуса, доходов и информации. В итоге современная "несовершенная" модель представительной демократии в будущем может значительно измениться, приблизившись к идеалу "власти народа"» [1].

Тем не менее, как нам представляется, «ослабление парламентской демократии в Европе - не прямолинейный процесс, за рецессией начнется наступление, подъем. Европейские партии и парламент как важнейшие институты представительства пока в состоянии справляться с периодически возникающими вызовами и предотвращать процессы своей деградации.

Экс-спикер Жогорку Кенеша КР, ученый, политик Зайниддин Курманов, знающий проблему парламентаризма не понаслышке, отмечает, что "это не легкий путь развития, это вообще будущее человечества, но его надо строить терпеливо и скрупулезно. Однако в слаборазвитых странах парламентаризм становится инструментом обслуживания властей предержащих, что мы и наблюдаем в Кыргызстане. Но это путь в тупик, история показывает, что в конце концов все такие режимы ждет крах. Что могло быть жестче режимов папы или сына Дювалье на Гаити, но он тоже пал. Если нет критики властей, в такой стране не все нормально, она больная, ее надо лечить. Помочь вылечить такое общество мог бы парламент в виде **национального собрания**. Его надо избирать по партийным спискам, но сами партии нужно развивать, чтобы они соответствовали своему названию и преследовали именно те цели, которые нужны обществу и государству. Необходимо использовать все возможности, чтобы народ верил парламенту, а для этого он должен действовать в интересах народа"» [17].

Парламентаризм - одно из старейших западных политических изобретений, но потенциал парламентской демократии по-прежнему высок. Мир сталкивается со все новыми угрозами, немало накопилось и старых конфликтов. Думается, что

в поиске ответов на вызовы современности парламентаризм способен сыграть свою очень важную роль.

2. Особенности кыргызской демократии и парламентаризма: цит в области политического управления

Исторически, для общественного устройства Кыргызстана, в отличие от многих стран Азии и даже наших ближайших соседей, парламентаризм - наиболее подходящая форма правления. На протяжении всей его истории для Кыргызстана характерно: разделение на роды и племена; отсутствие централизованной власти; у кыргызов была кочевая демократия; никогда не было монархической формы правления (централизованной власти хана), авторитарного режима и бюрократического аппарата. Основу национального сознания составляла свобода, основу политико-правовой системы - народовластие, которое, в свою очередь, являлось политическим фундаментом кыргызского общества. Институтом демократии или органом представительной демократии и органом государственной власти был курултай (народное собрание), которое избиралось народом по принципу меритократии на определенный срок; государственные правители выражали волю народа, защищали его интересы и не могли передавать свои полномочия другим лицам. Это был представительный орган, принимающий законы (эреже), которые являлись источниками кыргызской правовой системы. В тяжелые, судьбоносные моменты в истории кыргызов всенародные курултаи становились высшими органами власти, принимавшими ключевые решения в жизни народа. Процесс формирования *парламентской демократии* кыргызов длится на протяжении столетий, а курултаи, жыйыны, Советы аксакалов существуют по сей день, что соответствует менталитету народа. Следовательно, кыргызстанский парламентаризм имеет богатую историю, устоявшиеся традиции, как и парламенты европейских государств [18; 19], хотя и кардинально отличается в силу разности менталитетов Запада и Востока.

Выводы кыргызстанских ученых-историков, философов, политологов, доказывающие легитимизацию парламентской формы правления в стране, нашли свое отражение и на официальном сайте Жогорку Кенеша КР в разделе «История Кыргызского Парламента» (последнее обновление 15 июня 2016 г.), где утверждается, что народовластие является основой конституционного строя, и представлено историческое обоснование парламентаризма в Кыргызстане. При описании Кыргызского Каганата, основанного в IX-X вв., Совет аксакалов в истории парламента упомянут как орган с консультативно-совещательными функциями [20].

С обретением Кыргызской Республикой независимости и суверенитета в августе 1991 г. стала формироваться новая система государственности - демократия и рыночная экономика. На первом этапе демократическая система начала складываться как народно-демократическое государство. Согласно Конституции, современная демократия является представительной. Наиболее развитой формой представительной демократии является *парламентская демократия*, в которой избираемая обществом законодательная власть представлена парламентом. При парламентской демократии правительство формируется законодательным органом власти. Правительство и его глава также могут быть подотчетны главе государства. В парламентской республике глава государства периодически избирается парламентом или эту должность совмещает председатель правительства [2].

Народ с воодушевлением воспринял независимость и формирование новой

системы государственности, и первые несколько лет после перехода к парламентаризму в стране был некий общественный консенсус, эйфорическая вера в то, что парламентская республика обеспечит поступательное развитие страны путем прозрачности принятия решений, взаимоконтроля, снижения конфликтности. Но последующая реализации этнических, социально-групповых интересов привела к потере политического управления и способствовала кризису парламентской демократии в Кыргызстане.

Вот как характеризует особенности кыргызской демократии кыргызстанский аналитик В. Богатырёв: «Акт демократического действия у кыргызов всегда носит реальный, а не символический характер. И если западный обыватель может прийти на митинг, а через час, в крайнем случае вечером спокойно вернуться домой, то наш, если уж он вышел с протестом, не уйдет, пока не добьется своего. Особенностью кыргызской демократии является ее прецедентный, а не нормативный характер» [21, с. 25.]. Что, кстати, и привело Кыргызстан в 2005 и 2010 гг. к столкновению диктатуры и народных масс, которые придерживались демократических устремлений.

Из-за ненормативного характера кыргызской демократии она приобрела квази-демократические формы в Кыргызстане, какие-то демократические принципы были худо-бедно введены, но традиционные образцы демократии, парламентаризма и внутренние тенденции развития кыргызского общества никак не могли «примириться» друг с другом. И власть постепенно стала превращаться в бизнес, а бизнес - во власть в условиях начального дикого капитализма, который начался в Кыргызстане вместе с обретением независимости и суверенитета.

Как происходит элитообразование в Кыргызстане? Сегодня политическая элита в Кыргызской Республики понимается как *высший политический слой руководящих кадров республиканского уровня, узкий круг лиц, стоящих на самой верхней ступени социально-политической иерархии, облаченной соответствующими политическими и правовыми полномочиями для осуществления политико-управленческих функций властного содержания* [22]. Это значит, что рождается новый элитарный политический слой, а политическая система постепенно преобразовывается в узкоэлитарный клуб административно-бюрократического типа. Все попытки устранения от власти элиты, предпринимавшиеся предыдущими лидерами, приводили к образованию и господству новых неэффективных, постепенно деградировавших элит. Андрей Кончаловский как-то в интервью сказал: «Каждая моя последующая жена хуже предыдущей». Перефразируя его, можно сказать: «Каждая новая элита, приходящая во власть, хуже предыдущей». В последнее время в адрес элиты все чаще употребляется уничижительный термин «псевдоэлита», «квазиэлита».

Процесс «усреднения» качества элиты начался со времен Акаева, главным критерием отбора была приближенность «к телу», умение угодить, особенно членам семьи, а не образованность, менеджерские качества, умение организовать производство, людей, конкурентоспособность. Более того, наиболее достойных и перспективных отстраняли от власти и даже преследовали.

Как и во времена Акаева, так и в последующие периоды новейшей кыргызстанской истории образованных, инновационно мыслящих, топ-менеджеров новой формации как не допускали, так и не допускают во властные структуры. Акаев не только оставил о себе недобрую память в народе, но и негативную традицию, вошедшую в практику формирования элиты: жесткая административная вертикаль; использование административного ресурса, а также семейственность. Семья как самый близкий круг (одноклассники, родственники, земляки, предан-

ные лаборанты), переросший в круг лиц с наиболее полной концентрацией экономических, политических, административных и иных ресурсов.

Поэтому с точки зрения профессионализма и образовательно-культурного уровня элита постсоветского времени оказалась на порядок хуже советской номенклатуры, поскольку старая и хорошо зарекомендовавшая себя система подготовки кадров была безвозвратно разрушена, а новая система так и не создана. Исследователь М. Мадалиева отмечает также закрытость и внутреннюю ротацию кадров: «Сменяя друг друга на высших руководящих постах, кадры перемещаются не только в вертикальном, но и горизонтальном направлениях: из исполнительной власти в законодательную, в региональную элиту и обратно» [22].

Для формирующейся кыргызской политической элиты в настоящее время характерны синкретизм и неопределенность функций (принятие решений и их выполнение нередко сосредоточиваются в одних руках). Государство, первоначально провозгласившее себя демократическим, постепенно превращалось в авторитарное и коррупционное. После революции 2010 года коррупция осталась, только семейное-клановое правление сменилось партийно-клановым правлением. Принципиальной особенностью кыргызстанского демократического общества является конкурентность элит. Они соперничают и конфликтуют между собой, иногда достигая консенсусного решения по тем или иным вопросам, а иногда нарушают принятые ими же самими законодательные нормы.

Совершенно справедливо отметил эксперт Б. Джунусов: «Сегодня в Кыргызстане правят коррупция представителей партий, получивших "жирные" места в исполнительной власти согласно коалиционному распределению; коррупция партий, покупающих голоса; коррупция депутатов, голосующих за деньги; коррупция неформальных лиц в партии, находящихся в "серой зоне", и влияют на решения - преимущественно кадровые и экономические. Ресурсы государства начали дружно рвать не президентские семьи и их конюхи, а политики, выбранные электоратом. Причем рвут не украдкой, стесняясь, а берут нахрапом. Самые революционные партии КР погрязли в "административном восторге", поскольку нет механизмов контроля за партиями» [23].

Итак, на сегодня реальность парламентской жизни Кыргызстана кардинально изменилась от сложившегося идеального образа в 1991 году, сегодня Жогорку Кенеш - это, по сути, дополнение и продолжение президентской власти, своеобразная коллективная ширма, которая узаконивает президентские решения от имени парламента. Профессор Алмазбек Акматалиев дает нелицеприятную и, к сожалению, очень точную характеристику сегодняшнего парламента и большинства его депутатов: «Жогорку Кенеш с 2010 года так и не сумел провести эффективную реформу правоохранительных органов и судебной власти, административно-территориальную реформу, так и не налажена антикоррупционная деятельность в стране. Парламент погряз в мелких выяснениях взаимоотношений, лоббировании интересов своих членов, так и не выработал общенациональную Стратегию развития. ...Человек, пришедший в парламент благодаря только своему денежному мешку, которого в принципе ничего не связывает со своей фракцией, который далеко не безгрешен в своих бизнес-решениях в прошлом, априори не может иметь свою позицию, боится высказывать личное мнение и голосовать соответствующим образом. Иначе он может потерять и свой мандат, и свой бизнес...» [24]. Никого давно не удивляет даже наличие в парламенте лиц, связанных с организованной преступностью.

У электората (гражданское общество, оппозиция) отсутствует привычка интеллигентно, напористо и постоянно давить «снизу вверх», действовать решитель-

тельно, а есть только усталость, неверие и апатичные настроения; у лидеров общественных движений, журналистов - страх платить миллионные штрафы, быть арестованными якобы за экстремизм или даже убитыми, а также отсутствие какой-либо жизнеспособности и справедливости системы правосудия «питают» тотальную безответственность парламента. При таком попустительстве в его состав никогда не придут реформаторы, сильные личности и сильные политики.

Уже никого не удивляет тот факт, что де-юре по Конституции мы имеем парламентско-президентскую республику, а де-факто - жесткую вертикаль президентской власти. Также никого не удивляет, что перманентно в Кыргызстане формируются и работают абсолютно безответственные правительства, состав которых меняется практически ежегодно, и ни о каких реформах в социально-экономической и политической жизни в стране речи не может быть.

В Жогорку Кенеше сложилась уникальная ситуация - никто из депутатов не отражает позиции никакой партии, благодаря которой он и пришел в парламент, потому что ни у одной партии нет партийной идеологии. Никто из депутатов не представляет интересы конкретных избирателей или регионов. Большинство депутатов были выбраны благодаря только подкупу голосов избирателей, и на это партии не скупятся тратить так называемые «членские взносы». Это одна из главных и пока никак не разрешенных проблем формирования неэффективного парламента и государственного аппарата в Кыргызстане.

Другая нерешенная проблема, помимо «продажи входных билетов» в ЖК и подкупа избирателей, - при выборе политических партий или какого-нибудь кандидата на выборную должность электорат руководствуется другими мотивами, такими как регионализм, nepoтизм, тpaйбализм. Попеременный доступ к властным ресурсам диктует некоторую конкурентность и «подозрительность», которые проявляются в отношении представителей одной (региональной, клановой) группы к другой, особенно если это представители Юга или Севера страны, и эта подозрительность переходит на настроения всех граждан Кыргызстана.

Советский и кыргызский дипломат, ЧПП СССР, общественный деятель, идеолог единения нации кыргызстанцев Ишенбай Абдразаков как-то в разговоре с автором этих строк с болью в сердце изрек мудрую максиму: «Если мы, кыргызы, хотим сформировать свою идентичность, стать титульной нацией, мы должны, как птица под своими двумя крылами, объединить, пригреть, защитить всех - русских, дунган, уйгуров, узбеков - всех, кто живет в Кыргызстане. Сможем ли мы добиться того, чтобы все граждане, независимо от этнической принадлежности, считали себя кыргызстанцами, то есть нацией в западном понимании?» [25, с. 11]. Декларация такой «абдразаковской» позиции единства Юга и Севера, консолидации гражданской нации, когда каждый из нас, независимо от этнической принадлежности, может гордо заявить: «Я - кыргызстанец!», - такая позиция может мощно противостоять перманентному расколу, примитивному национализму, регионализму, землячеству и тpaйбализму и способствовать нашему продвижению в ряд цивилизованных, демократичных стран мира.

В составе сегодняшней правящей элиты практически отсутствуют публичные политические деятели **государственного масштаба**, которые мыслили, как Ишенбай Абдразаков. Это такие личности, как Турдакун Усубалиев, Апас Джумагулов, Султан Ибраимов, Октябрь Медеров, Амангелди Муралиев, Роза Отунбаева, Арстанбек Дуйшеев, Темирбек Кошоев, Абсамат Масалиев, Медеткан Шеримкулов, и более молодые наши современники - Базарбай Мамбетов, Джумакадыр Акенеев и др. Вот такая элита способна определять цели, ставить перед собой общегосударственные задачи, обеспечивать развитие страны и нести за это персональную

ответственность. Сегодня, как правильно отметил аналитик В. Богатырёв, создание настоящих элит возможно только **в деятельности режимах, связанных с обозначением целей и направленных на изменение системы** [21, с. 23] (выделено мной. - Т.А.И.).

А в Кыргызстане сегодня стало примитивной нормой в состав правительства отправлять не самых сильных специалистов, а тех, из числа партийных списков, которых фракциям, партиям «надо отблагодарить» за их преданность или услужливость. А постоянные перетасовки внутри государственного аппарата свидетельствуют о слабости и деградации существующих псевдоэлит, которые по определению не могут обеспечить стране развитие социально-экономических, политических, правовых систем. Как известно, прочность демократии зависит от развития этих систем, следовательно, в Кыргызстане проблемы построения и развития парламентской демократии остаются нерешенными.

Как отмечает Б. Борубашов, либеральная идеология позволила малому количеству людей ограбить общественную собственность и быстро разбогатеть. В итоге в Кыргызстане образовалось государство олигархов, которое действует по принципу «кто завладел, тот и управляет» [2]. Изменился механизм рекрутирования в политическую элиту, появилось повышенное стремление экономически влиятельных групп получить доступ к стратегическому политическому положению, что дает множество привилегий. Достаточно цинично, но простодушно-искреннее выглядит высказывание Бориса Березовского в интервью *Financial Times* 29 октября 1996 г.: «Мы, семь самых богатых бизнесменов России, вложили громадные деньги в избирательную кампанию Ельцина, наняли Чубайса ее менеджером и обеспечили победу. Теперь мы должны пожинать плоды нашей победы - занимать ключевые посты в правительстве» [26].

Вот почему либеральная демократия, традиционный парламентаризм, государственное управление переживают серьезный кризис, и Кыргызстан не является исключением. К тому же растет апатия, усталость населения и осознание того, что революционное насилие не приводит автоматически к улучшению качества политической элиты, не говоря уже о связанной с демократией системе политических свобод и гарантий. Разрушение свободы и демократии начинается там, где «мягкими рельсами» демократии перманентно дают свободу СМИ, экспертно-аналитические структуры, независимую судебную систему.

В конце 2016 г. в Кыргызстане состоялся очередной референдум по внесению поправок в Конституцию. Эта в спешке, волюнтаристски проведенная конституционная реформа, несмотря на протесты оппозиции, без объяснения народу необходимости изменений, сути реформ была основана только на интересах политической верхушки, а не на потребностях общества. Вообще, бесконечное редактирование текста Основного закона под интересы того или иного президента является «нормой» для страны: после принятия в 1993 г. За короткий период, 20 с небольшим лет, Конституция подвергалась существенным изменениям восемь (!) раз: в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003, 2007, 2010 и 2016 годах.

Конституционная нестабильность - одно из проявлений общей социально-политической нестабильности, и она предопределена не только тем, что Кыргызстан находится в процессе строительства новой суверенной государственности. Главная причина нестабильности (а в последние годы, как в Кыргызстане, так и за рубежом, в экспертной среде все больше сходятся в этом мнении [27, с. 102-115]) - это разделенность кыргызстанского общества, которая ведет к перманентным социальным расколам.

Если говорить о принимаемых кыргызстанским парламентом **законах**, то необходимо отметить, что правовая система отвечает интересам не демократии, а авторитарному режиму. Правовая система Кыргызстана далека от требований современности, а избрание в Жогорку Кенеш депутатов-непрофессионалов и усиление фракционных лобби в интересах бизнеса сильно отражаются на качестве законопроектов. Также совершенно отсутствуют требования к нравственным, интеллектуальным, профессиональным и другим качествам государственного служащего, просматриваются в основном технические требования и чиновная иерархия.

Согласно демократической парадигме, для комфортного существования политических элит создаются политические партии. В политологической науке указаны следующие цели для создания политической партии: а) борьба за власть в условиях представительной демократии и парламентаризма; б) выражение интересов определенных слоев населения; в) защита этих интересов на законодательном уровне. Э. Ногойбаева выделяет политические партии в зависимости от их ценностных и функциональных предпочтений: партии *программные* и *проектные* [28, с. 123].

Программные партии, как правило, имеют реальную социальную поддержку, основанную на главном программном идеологическом документе, который является мотивационной ценностью для электората. Программа партии дает ориентиры, развитие, является самоорганизующейся институцией. КПСС - классический пример функционирования программной партии.

Так называемые проектные партии являются спроектированными под определенную задачу, в зависимости от конъюнктуры момента. Как правило, это не идейные объединения людей, а консолидация вокруг лидера, отмеченного высоким служебным положением, связями в землячестве, родовой принадлежностью. Судьба партийного руководителя часто роковым образом отражается на судьбе всей партии. Их программы носят декларативный характер, в них отсутствует внятная идейная позиция. И людям приходится ориентироваться не столько на идейно-политическое содержание, сколько на лидера партии. Приход к власти всегда был главной целью таких партий. Проектные партии могут быть провластные или оппозиционные, но судьба оппозиционных партий незавидна.

Если исходить из истории партий в Кыргызстане, то можно отметить, что на декабрь 2016 г. их зарегистрировано 223, а большинство из ныне - СДПК, Республика «Республика-Ата Журт», «Өнүгүү-Прогресс», «Бир Бол», Партия коммунистов Кыргызстана, Ар-Намыс - были созданы в период социальных, классовых, парадигмальных и иных расколов.

Яркое тому подтверждение - наибольшее количество партий, зарегистрированных в периоды приближения избирательных кампаний, при тенденции к увеличению числа данных формирований примерно за полгода до выборов. То ли по причине слабости, неумения лидеров задать идейно-политические ориентиры, то ли занятости другими, более насущными делами процесс развития политических партий, к сожалению, идет довольно туго либо стоит на месте. «Партии не смогли превратиться в демократические институты и механизмы политической социализации, оставаясь в основном проектами политического предпринимательства, созданными на клиентистской основе и часто на краткосрочный период» [29]. Серьезную угрозу для парламентской демократии представляет региональная дифференциация политических элит и лидеров партий и трайбализм.

3. Как преодолеть негативные тенденции?

Какие кардинальные преобразования нужно провести в стране, чтобы преодолеть негативные тенденции и остановить скатывание в пропасть наших демократических идеалов? Основываясь на авторитетных мнениях политиков, ученых-политологов, аналитиков-экспертов в области парламентской демократии, постараемся их сформулировать:

1. Стала остро актуальной проблема разработки национальной **идеологии**, объединяющей ментально, психологически Юг и Север, консолидирующей общегосударственную кыргызстанскую нацию, независимо от этнической принадлежности. Такая идеология сможет мощно противостоять перманентному расколу в стране (в котором заинтересованы различные силы извне), примитивному национализму, регионализму, землячеству и трайбализму и способствовать нашему продвижению в ряд цивилизованных стран мира.

2. Стоит глубоко задуматься над мнением руководителя отдела Средней Азии и Казахстана Института стран СНГ Андрея Грозина: «Кыргызстан в сравнении со всеми своими ближайшими соседями, с одной стороны, **самая динамичная** с точки зрения внутривнутриполитических процессов и влияния внутривнутриполитических процессов на внешнеполитическую динамику. С другой стороны, Кыргызстан - своеобразный лабораторный стол, на котором проводятся эксперименты по демократизации и по ликвидации демократизации, по распаду и строительству государства. И политики Кыргызстана, даже самые талантливые политики, которые становятся лидерами страны, во многом выполняют роль статистов. Но главными, определяющими являются **внешние игроки** по отношению к Кыргызстану. То есть если чуть-чуть добавить западной демократии, восточного консерватизма, китайских кредитов и российских штыков, тогда может что-то получиться» [30]. Эта, может быть, не лишенная цинизма точка зрения, нравится она кому-то или нет, подтверждает истину о роли маленьких стран, которые, как маленькие суденышки в океане, должны придерживаться крупных морских лайнеров, чтобы не перевернуться во время шторма.

3. Никакие реформы, модернизацию, возвращение демократии невозможно осуществить с таким низкокачественным составом парламента. Экспертное сообщество, в частности Б. Боруашов, считают, что для Кыргызстана становится актуальным сегодня **полное реформирование** избирательной системы [2]. Феликс Кулов также считает, что необходимо поменять избирательное законодательство для депутатов Жогорку Кенеша [31].

4. Б. Боруашев также совершенно справедливо считает, что «главное в решении проблем в области управления - необходимость значительных системных изменений в социальных, политических и экономических отношениях, ускорения реформ, устранения **бедности, безработицы** и других проблем в обществе» [2]. Данный процесс требует дальнейшего этапа демократизации и повышения уровня социально-экономического развития. Длительный период неразрешенности социально-экономических проблем ведет к усилению проявлений **коррупции** государственных чиновников, и, по оценке зарубежных экспертов, чем ниже уровень решения социально-экономических проблем, тем выше уровень проявления коррупции.

5. О привлечении новых **акторов**, достойных представителей общества, говорят практически все, кто так или иначе затрагивает проблему государственного управления в КР. Это мнение концентрированно высказал Зайниддин Курманов: «Кыргызстану, чтобы поднять авторитет власти, как воздух нужны управ-

ленцы-реформаторы, умеющие ставить цели и добиваться их, жестко **защищающие общенациональные интересы, обладающие экспертным мышлением**. Нужны современные харизматические руководители, менеджеры, обладающие необходимым человеческим потенциалом и способностями, чтобы создать успешную страну. Смена элит должна состояться не по критериям возраста, а по критериям деловых качеств и личных заслуг. Речь идет не о десятках и сотнях, а о **тысячах новых руководителей** Кыргызстана всех уровней, могущих принципиально и по-новому решать любые задачи» [17], развитие открытого способа рекрутизации элит, то есть усиление института выборности.

6. Необходимо выполнить ряд условий, которые будут способствовать преодолению негативных тенденций, а именно: обеспечение широкой гласности и прозрачности деятельности государственных структур, недопущение монополизма власти, ограничение всесильности власти партии, создание реальной многопартийной системы, **увеличение количества центров власти**.

7. Партии должны быть зрелыми, генерировать идеи, не отдавать все на откуп отдельным непрофессионалам и деградантам. В настоящее время отсутствует коммуникация, потребность выстраивать отношения, налаживать диалог, взаимодействие, партнерство как между партиями, так и между институтами власти.

8. Необходимы соблюдение демократических институциональных процедур при формировании властных органов и создание эффективного механизма всемерного **контроля за элитой**. Механизмы контроля должны осуществляться на уровне общественных объединений. Феликс Кулов на встрече с президентом С. Жээнбековым предложил для осуществления контроля создать конституционное совещание [32].

9. Требуется наладить работу по формированию электората, чтобы предотвратить **подкуп избирателей**. Если сравнить демократию с зернышком, а социум, человеческое общество - с почвой, то можно продолжить сравнение: если почву не поливать, не удобрять - зернышко не взрастет, и нужно определенное время, чтобы зернышко созрело и дало урожай. Работу с электоратом можно сравнить с планомерной, селективной работой по отбору лучших генотипов, превращение каменистой, глинистой, неплодородной почвы в чернозем, в гумус. Это самая сложная и долговременная задача, но отступить уже некуда.

10. Заслуживает внимания предложение Б. Бوروبашова о необходимости урегулировать проблемы партийных списков: избиратели на выборах голосуют за одних представителей, а в ЖК и местные кенешы попадают другие. Возможно, необходимо ужесточить партийные списки и ввести в практику систему праймериз [2].

11. Э. Ногойбаева также предлагает действенную меру: внедрение технологии Public Policy является в демократическом социуме непрямым процессом **согласования** между государством и гражданским обществом при принятии ключевых решений [28].

12. Заявленная экс-президентом А.Ш. Атамбаевым (по предложению политических консультантов) в 2012 г. идея создания новой элиты проектным путем, своего рода методом социальной инженерии, концепция так называемого «Национального корпуса развития» объявила своей целью формирование новой управленческой элиты через создание площадки для людей, которые могут **генерировать идеи** общенационального характера и определять векторы развития Кыргызстана. К сожалению, общественности ничего не известно об этой заслуживающей внимания идее [24].

13. Законы при внесении в парламент должны быть максимально четко и

логично сформулированы, разобрана **схема работы закона**, обоснована его необходимость и его направление. Желательно выносить на обсуждение несколько вариантов законов или комплекс законов, принимаемый в несколько чтений.

14. В процессе обсуждения с поправками к проекту закона может выступить **любой гражданин КР**, для чего необходимо ограничить время внесения поправок. Закон после предварительного обсуждения ставится на всеобщее голосование по электронной сети. Голосование полностью открытое, результаты голосования доступны каждому, как собственно и выбор каждого отдельного человека. При наличии в КР биометрии, доступности электронной информационной системы и модернизации систем связи организовать такое голосование вполне реально. Вряд ли все граждане страны будут голосовать по электронной сети, но минимальный порог числа проголосовавших будет обеспечен. И это будут реальные демократические шаги, в лучших традициях западной демократии, но с кыргызстанской спецификой.

15. Требуется закрепить законодательно за парламентом полномочия по расследованию злоупотреблений и нарушений, допущенных действующими членами правительства и высокопоставленными чиновниками.

16. Необходимо закрепить законодательно (в Конституции) места парламентской оппозиции как легитимной составной части государства, с возложением на нее задач критики, контроля и выдвижения, альтернативных правительственным предложениям по любым проблемам, а также закрепить право на «политическое равенство шансов».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Грызлов Б. Кризис представительной демократии и тенденции развития западного парламентаризма // Политэкс. - 2007. - Т.3. - № 1 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-predstavitelnoy-demokratii-i-tendentsii-razvitiya-zapad>
2. Борубашов Б. Проблемы парламентской демократии в Кыргызстане // Вестник КРСУ. - 2017. - Т. 17. - № 2. - С. 84.
3. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. Сочинения. - СПб.: Наука, 1996. - С. 284-291.
4. Скирбекк Гуннар. История философии. Демократия как демагогия / URL: <https://fil.wikireading.ru/52064>
5. Скирбекк Гуннар. Социал-демократия. Социальное благосостояние и парламентаризм / URL: <https://fil.wikireading.ru/51916>
6. Петрунин Ю.Ю., Панов М.И. Политология: словарь по обществознанию. - 3-е изд. - М.: КДУ, 2006. - С. 229.
7. http://www.president.kg/ru/sobytiya/11694_prezident_sooronbay_gheenbekov_prinyal_generalnogo_obse_tomasa_gremingera
8. Тамерлан Ибраимов. Почему в Кыргызстане есть демократия, но нет свободы? 9 декабря 2014 / URL: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2328
9. Тоффлер Элвин. Третья волна. Полупрямая демократия / URL: <https://fil.wikireading.ru/44769>
10. Сергей Лакутин, адвокат Женевской коллегии адвокатов, член Швейцарской ассоциации адвокатов. Швейцарская демократия: пример для подражания? // Швейцарские новости на русском языке <http://nashagazeta.ch>
11. Эндрю Ронсли (Andrew Rawnsley) // The Guardian, Великобритания. 22.01.2018 / URL: <https://inosmi.ru/social/20180122/241239588.html>
12. Тимофеева Л.Н. Власть и оппозиция в России: проблемы конструктивного конфликтного взаимодействия // Конфликтология: Теория и практика. - 2004. - №

1. - С. 27.
13. Цит. по: Кустарев А. Рецензия на книгу Ясин Е. Приживется ли демократия в России? - М., 2005 (Библиотека Фонда «Либеральная миссия») // Pro et Contra. - 2005. - Т. 9. - № 2 (29).
14. Громыко А.А. Британская ситуация // Европа: партии и выборы. ДИЕ РАН № 125. - М.: ИЕ РАН, 2003. - С. 47.
15. Гидеон Рахман (Gideon Rachman). Глобальная демократическая рецессия / URL: <https://inosmi.ru/politic/20160809/237489759.html>
16. Тоффлер Э. Третья волна. - М., 2002. - С. 435-436.
17. Зайнидин Курманов: Антинародная власть в Кыргызстане устанавливается при любой системе. 08.02.2018 / url: <http://narynaiyp.com/zajnidin-kurmanov-antinarodnaya-vlast-v-kyrgyzstane-ustanavlivaetsya-pri-lyuboj-sisteme/>
18. Борубашов Б.И., Акылбек уулу Н. Парламентаризм в Кыргызской Республике: анализ проблем и пути решения // Вестник КРСУ. - 2017. - Т. 17. - № 6. - С. 111.
19. Курманов З.К. Парламентаризм в Кыргызстане: особенности, проблемы, достижения // Центральная Азия и Кавказ. - 2013. - Т. 16. - Вып. 2 / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-kyrgyzstane-osobennosti-problemy-dostizheniya> (дата обращения: 09.11.2018).
20. История Кыргызского Парламента / Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. [Электронный ресурс] / URL: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/kirgiz-parlamentinin-tarzhimali> (дата обращения: 09.11.2018).
21. Богатырев В. Место и роль политических партий в Кыргызстане // Политические партии в Кыргызстане. - Бишкек: Институт публичной политики IPP, 2006.
22. Мадалиева М. Политическая элита Кыргызстана: генезис и эволюция: Дис. ... канд. социол. наук. Диссертационный зал Национальной библиотеки.
23. Б. Джунусов Парламентаризм.kg: краткая история коллективной безответственности. 28.11.2016 спец. для ИА «24.kg» / URL: https://24.kg/vlast/40566_parlamentarizmkkg_kratkaya_istoriya_kollektivnoy_bezotvetstvennosti_/?full
24. Алмазбек Акматалиев Парламентаризм в Кыргызстане: опыт и проблемы. 30.03.2017 / URL: <https://parusk.info/glavnaya/143075-143075.html>
25. Жоробекова Э.Ж., Токтосунова А.И., Токтосунова Г.И. Наследие кыргызов в контексте культурного разнообразия. - Бишкек, 2008. - С. 11.
26. «Все с Березовского началось». Самые влиятельные олигархи 1990-х годов в цитатах / URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3799258>
27. Блохина А.О. Исследовательские статьи. Институциональные изменения и политическая стабильность в Киргизской Республике // Вестник МГИМО-Университета. - 2017. - № 6 (57). - С. 102-115.
28. Ногойбаева Э. Кыргызстан: формирование и взаимодействие политических элит // Центральная Азия и Кавказ. - 2007. - №1 (49). - С. 123.
29. Мусабаева А. Политическая элита Кыргызстана: стоит ли ожидать обновления в выборном сезоне 2017 года? 14.03.2017 / URL: <http://caa-network.org/archives/8579>
30. Грозин А. Интервью «Радио Азаттык»: Тема коррупции для лидеров - совершенно «неубиваемый» железный козырь / URL: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-grozin-policy/29268484.html>
31. Феликс Кулов: В Жогорку Кенеш прошли те, кто дал больше денег. 16.11.2018 / URL: <https://vesti.kg/politika/item/56269-feliks-kulov-v-zhogorku-kenesh-proshli-te-kto-dal-bolshe-deneg.html>
32. Жээнбеков встретился с бывшими спикерами парламента и экс-премьерами Киргизии // Парламентская газета. 19.11.2018 / URL: <https://www.pnp.ru/politics/zheenbekov-vstretilsya-s-byvshimi-spikerami-parlamenta-i-eks-premerami-kirgizii.html>

ДОПОЛНИТЕЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. Кюнци Ренат (Renat Kuenzi). Швейцария - лидер мировой демократии / URL: <https://www.swissinfo.ch/rus/>
2. Интервью с Г. Маматкеримовой "Парламентаризм в Кыргызстане: на каком этапе находимся?" / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ieUVmArgPBk>
3. Лукьянова Елена. Парламентаризм и авторитарный режим / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=baBtpDajrtQ>

REFERENCES

1. Gryzlov B. Crisis of representative democracy and the development trend of Western parliamentarism. Politeks. 2007. Vol.3. No. 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-predstavitelnoy-demokratii-i-tendentsii-razvitiya-zapad>
2. Barabashov B. Problems of parliamentary democracy in Kyrgyzstan // Bulletin KRSU. 2017. T. 17. No. 2. P. 84.
3. Pobedonostsev K. P. The Great lie of our time. Compositions. SPb. Science, 1996. P. 284-291.
4. Skirbekk Gunnar. History of philosophy. Democracy as demagoguery. Available at: <https://fil.wikireading.ru/52064>
5. Skirbekk Gunnar. Social democracy. Social welfare and parliamentarism. Available at: <https://fil.wikireading.ru/51916>
6. Petrunin, Yu.Y., Panov M. I. Political Science: vocabulary for social studies. 3-e Izd. M.: KDU, 2006. 229 c.
7. Available at: http://www.president.kg/ru/sobytiya/11694_prezident_sooronbay_gheenbekov_prinyal_generalnogo_obse_tomasa_gremingera
8. Tamerlan Ibraimov. Why is there democracy in Kyrgyzstan but no freedom? Dec 9, 2014. Available at: http://mnenie.akipress.org/unews/un_post:2328
9. Toffler Alvin. Third wave. The half-line democracy. Available at: <https://fil.wikireading.ru/44769>
10. Sergey Lakutin, lawyer of the Geneva bar Association, member of the Swiss bar Association. Swiss democracy: a role model? Swiss news in Russian language. Available at: <http://nashagazeta.ch>
11. Andrew Rawnsley. The Guardian, UK. 22.01.2018. Available at: <https://inosmi.ru/social/20180122/241239588.html>
12. Timofeeva L. N. The government and the opposition in Russia: constructive conflict. Conflict: Theory and practice. 2004. No. 1. P.27.
13. Chte. by: Kustarev A. book Review Yasin E. will Survive if democracy in Russia? M., 2005 (library Of the Foundation "Liberal mission"). Pro et Contra. 2005. T. 9. No. 2 (29).
14. Gromyko A. A. British situation. Europe: parties and elections. QUE RAS NO. 125. M.: IE RAS, 2003. P. 47.
15. Gideon Rachman. Global democratic recession. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20160809/237489759.html>
16. Toffler A. Third wave. M., 2002. PP. 435-436.
17. Zainidin Kurmanov: Anti-People power in Kyrgyzstan is established under any system. 08.02.2018. Available at: <http://narynaiyp.com/zajnidin-kurmanov-antinarodnaya-vlast-v-kyrgyzstane-ustanavlivaetsya-pri-lyuboj-sisteme/>
18. Borubashev B. I., Akylbek uulu N. Parliamentarism in Kyrgyzstan: analysis of problems and solutions. Vestnik KRSU. 2017. T. 17. No. 6. C. 111.
19. Kurmanov Z. K. Parliamentarism in Kyrgyzstan: features, problems, achievements. Central Asia and Caucasus. 2013. T. 16. Vol. 2. Available at:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentarizm-v-kyrgyzstane-osobennosti-problemy-dostizheniya> (date accessed: 09.11.2018).
20. History Of The Kyrgyz Parliament. Jogorku Kenesh Of The Kyrgyz Republic. Available at: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/kirgiz-parlamentinin-tarzhimali> (date accessed: 09.11.2018).
 21. Bogatyrev V. Place and role of political parties in Kyrgyzstan. Political parties in Kyrgyzstan. Bishkek: IPP public policy Institute, 2006.
 22. Madaliyeva M. The Political elite of Kyrgyzstan: Genesis and evolution: Dis. ... Cand. sociology. sciences'. Dissertation hall of the National library.
 23. Dzhunusov B. The Parliamentary System.kg: a brief history of collective irresponsibility. 28.11.2016 special. to IA "24.kg". Available at: https://24.kg/vlast/40566_parlamentarizmkkg_kratkaya_istoriya_kollektivnoy_bezotvetstvennosti_/?full
 24. Almazbek Akmataliyev Parliamentarism in Kyrgyzstan: experience and problems. 30.03.2017. Available at: <https://paruskg.info/glavnaya/143075-143075.html>
 25. Jorobekova E. J., Toktosunova A. I., Toktosunova G. I. Heritage of the Kyrgyz Republic in the context of cultural diversity. Bishkek, 2008. P.11.
 26. "All Berezovsky was begun." The most influential oligarchs of the 1990-ies in quotes. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3799258>
 27. Blokhin A. O. Research articles. Institutional changes and political stability in the Kyrgyz Republic. Bulletin of MGIMO University. 2017. No. 6 (57). PP. 102-115.
 28. Nogoibaeva E. Kyrgyzstan: the formation and interaction of political elites of Central Asia and the Caucasus. 2007. No. 1 (49). P. 123.
 29. A. Musabaeva, a Political elite of Kyrgyzstan can we expect the updates in the electoral season in 2017? 14.03.2017. Available at: <http://caa-network.org/archives/8579>
 30. Grozin A. An Interview to "Radio Azattyk": the Theme of corruption for leaders of the absolutely "immortal" iron trump. Available at: <https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan-grozin-policy/29268484.html>
 31. Felix Kulov: In the Parliament were those who gave more money. 16.11.2018 . Available at: <https://vesti.kg/politika/item/56269-feliks-kulov-v-zhogorku-kenesh-proshli-te-kto-dal-bolshe-deneg.html>
 32. Zheenbekov met with former speakers of Parliament and former Prime Ministers of Kyrgyzstan. Parliamentary newspaper. 19.11.2018. Available at: <https://www.pnp.ru/politics/zheenbekov-vstretilsya-s-byvshimi-spikerami-parlamenta-i-eks-premerami-kirgizii.html>

ADDITIONAL ELECTRONIC RESOURCES

1. Kunci Renat (Renat Kuenzi). Switzerland the world leader of democracy. Available at: <https://www.swissinfo.ch/rus/>
2. Interview with G. Mamatkerimova "Parliamentarism in Kyrgyzstan: what where are we?". Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=ieUVmArgPBk>
3. Lukyanova Elena. Parliamentarism and authoritarian regime. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=baBtpDaJrtQ>

Информация об авторе: Токтосунова Адаш Искендеровна, доктор политических наук, руководитель Общественного объединения «Диалог культур и цивилизаций», г. Бишкек, Кыргызская Республика
adaisken@yahoo.com

Статья поступила в редакцию 25.07.2019

После доработки: 15.08.2019

Принята к публикации: 23.08.2019

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Adash I. Toktosunova, Doctor of Political Sciences, Head of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations",
Bishkek, Kyrgyz Republic
adaisken@yahoo.com

Received: 25.07.2019

Received after reworking: 15.08.2019

Accepted for publication : 23.08.2019

The author have read and approved the final manuscript